

(Окончание.
Начало в № 118).

Едва Марина откинула крючок, как дверь шумно распахнулась, и в избу вдалился мужчина лет 27, задев небрежно сидевшей на голове кепкой потолочную балку.

- Здравствуй, Марина! - произнес он громовым гусиным басом, от которого у Вани сердце из груди перепорхнуло в пятки. Он узнал этого детину: это был Василий Ермилин. Косолапов заставил ему целую сотню. Брат вроде бы на покупку мебели, а сам прокутил. Теперь вот уже восемь месяцев ходит у Василия в долгах. Получил от него последнее предупреждение:

- Если в эту почту не отдашь - перекрою тебе дыханье или поверну ноги пятка вперед!

Иван божился, обещал вернуть долг, но вот, обрадованный Мариной паской, отдал ей почти всю зарплату. Мало того, что не рассчитался с Ермилыном, еще и в соперники к нему полез.. Не приведи бог, если этот верзила заглянет под кровать - тогда прощай, Марина, прощай, белый свет!

Между тем, Василий и Марина продолжали обмениваться дружескими фразами. Она ворковала:

- Ты, мой орлик, даже среди бела дня не побоялся ко мне прилететь!

- Соскучился по тебе: целую неделю не видел! Страсть как захотелось встретиться!

Василий обхватил хозяйку своими длинными ручищами, приподнял и жадно, смахно поцеловал в губы. Она, смеясь, радостно взъерошила:

ИГЛОТЕРАПИЯ

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Ой, раздавиши, медведушка! Обедать будешь?

- Нет.. дома поем.

- Стопарик преподнесу.

- Аль не знаешь: нельзя мне, я за рулем. Вечером забегу - тогда и тяпну. А теперь давай полюбемся скрее - и я поеду...

Василий стал быстро разоблачаться.

Лежа под кроватью, Ваня сразу же уловил намек шоферу, отчего совсем приуныл. Ему стало не только горяко и обидно, но и ужасно страшно. Его бросило в жар, потом в озноб, по спине в предчувствии беды побежали мурашки.

Наш герой беспокоился не зря. Дело в том, что на койке была не панцирная сетка, а пружинная, старинного образца. Пружины по краям цеплялись за уголки койки, а от краев к середине - за металлические перегородки в сетке, переплетались между собой, а длинные, острые, как иглы, загнутые стальные концы уходили вниз под сетку, заняв угрожающее положение во всю длину кровати. К тому же от длительной эксплуатации сетка сильно ослабла и провалилась. Ко всему этому Ванину беду усиливали домотканые половики, пешавшие высокой столкой.

Иван лежал на половиках и чувствовал, как при глубоком вздохе стальные концы касались его сутулой спины, боков на половиках.

ягодиц и делали сразу множество легких уколов. А что же будет, если?..

Ваня придумал: убрал из-под себя часть половиков и прижал их к стенке. Едва он успел справиться с этим, как в горнице появились "Адам" и "Ева". Они заключили друг друга в жаркие объятия и ушли на койку.

Толчок был сильным, в спину развесчастого Ивана сразу вонзилось несколько десятков иголок. Глухо застонал, схватил и стиснул зубами край половика. Потом сетка стала опускаться не столь низко и резко, вонзание игл в тело было не столь глубоким, но все равно больным. Иван мужественно принимал эту "иглотерапию": он больше не стонал, а только стискивал зубы, или скрежетал ими, или нервно со злостьюкусал половики.

Вонзание стальных концов в одно и то же место быстро усиливала боль. Иван стал перемещать свое тело то вправо, то влево. Теперь иглы поражали новые, еще здоровые места, это несколько снижало боль от мучительной "процедуры". Однако вскоре сплошная боль стала простираться по всей спине, включая ягодицы, и невыносимо терзала душу бедного влюбленного. Он слышал, как горячая кровь стекает по желобку позвоночника и сползает по бокам на половики.

Косолапов вспомнил, как его приятель рассказывал о лечении на курорте. Он принимал иглотерапию. Говорят, сорок иголок за сезон ему всадили - мол, больновато, но терпимо. Правда, лечение ему не помогло: надо вроде бы еще дважды пройти процедуру. Начал снова хлопотать о путевке.

"Вот тебе бы такую иглотерапию! - почему-то злился Иван на приятеля. - Сорок игл за сезон... Тебе бы вот так, как мне, через каждые две секунды сто штырей в ребра, ты бы после первого же сеанса отправился на тот свет! А то опять навострил пыжи в Сочи..."

Но вот мужество стало покидать нашего героя. Его подымало выплыти из-под койки и бежать от этой коварной женщины, бежать пусть даже в одних трусах.

Вдруг в мутнеющую от боли голову Ивана пришла еще одна идея. Чувствуя, когда сетка будет оседать, он делал полный выдох, отчего гардины его тела становились чуть меньше. Естественно, и вонзание стальных концов стало не столь глубоким и больным.

"Иглотерапия" продолжалась несколько минут. Особенно тяжко пришлось бедняге на последней минуте. Головки койки стали судорожно дергаться и издавать скрежет в креплениях, злодейская сетка готова была

провалиться до самого пола, но, ударившись о распластанное тело Ивана, снова подпрыгивала вверх.

Наконец, койка перестала дергаться и скрежетать, сетка, натянувшись, утомилась и больше не дырявила Иванову кожу. Марина с Василием сидели на краешке койки и, отдуваясь, минуты две молчали. Василий заговорил первым:

- Мне показалось, в углу за койкой, а может, под койкой кто-то стонал.

Ваня затянул дыхание от страха, стал потихоньку натягивать на себя половики. "Неужели я зря мучился? Хоть бы подлая Марина отвела беду..."

Марина, обняв любовника, заглянула ему в лицо своим карими, пукавыми глазами и, улыбаясь, ответила:

- А я не спышила. Может, моя старушка койка издавала жалобные звуки?

- Да нет, стоны больше похожи на человеческие. А может, у тебя домовой заселся в избе?

- Что ж, домовые испокон веков жили и теперь живут в каждом доме... Ладно, пойдем на кухню - у меня что-то аппетит разыгрался.

- Нет, мне надо к часу выйти дома. Меня там человек будет ждать: солидный кальян наклевывается!

Василий быстро собрался, сказал "пока" и побежал к машине. А несчастный "романтик" выполз из-под койки, изнеможенный, еле поднялся на ноги.

- Боже, ты весь в крови! - удивилась хозяйка. - Что с тобой случилось?

- Койка твоя меня казнила! Сетка-то у нее вот с такими штырями! - Иван расставил пальцы.

Марина бросила взгляд на спину пострадавшего.

- Ой, страсть-то какая - места живого нет! Как же ты терпел, бедный??!

Иван был настолько измучен нестандартной иглопроприей, настолько зол на хозяйку, что не смог ей ответить, только заскрежетал зубами.

Марина дезинфицировала ему спину водкой, не вспела надевать рубашку, чтобы не испачкать ее в крови, накинула ему пиджак на головы, вздрогивающие, съежившиеся плечи. Оскорбленный, униженный, Косолапов отправился вовсюси.

Так закончился его злополучный роман с хитрой и избалованной женщиной.

Спустя полтора месяца, Иван явился в собственный дом с тем же ветхим чемоданом в руке и двумя картонными коробками под мышкой.

- Здравствуйте, - виновато пробурчал он, стоя с опущенной головой у порога.

Жена промолчала, а дочь с нескрываемой радостью защебетала:

- А, папана явился! Здравствуй, папа! Ну, что стоишь у двери, как нашкодивший пасик? Раздевайся, разувайся, проходи к нам в зап. Ну что, нагулялся, пропрееzel?

- Не пью я больше, - уже смелее заговорил Иван, поняв, что в доме его все-таки ждали. - Вот, купил тебе и маме по выходным туфли...

Дочь подскочила к нему, схватила коробки и, улыбаясь, побежала к матери.

Иван, облегченно вздохнув, стал спокойно раздеваться...

Николай КАТКОВ.
г. Салавир.

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

ИРОНИЧЕСКИЕ СТРОКИ КОЛБАСА

Как-то к нам явился дед Василий, улыбаясь радостно в усы.

- Выпил, что ли? - мы его спросили.

- Что вы! Я достал вам колбасы!

Васька-кот, у теплой печки лежа, деду-тезке что-то проурчал.

Понял дед, что тот голодный тоже, и ему чуток колбаски дал.

Кот на деда глянул ошалено, бросило несчастного в озноб. Отворил он дверь ударом тела, выскочил - и быстренько на столб. Замяукал, закричал, как в драке, где мутнеет часто белый свет.

- Колбаса, наверно, из собаки! - высказал предположение дед.

Взял он нож и, сев у теплой печки, разделил внучатам колбасу, а потом он вышел на крылечко и один кусочек сунул псу.

Пес, хотя и был на мясо падкий, почему-то громко зарычал. А потом залаял... Вот загадка! Дед ее мгновенно разгадал.

И сказал:

- Загадку эту всякий разгадает. Суть ее проста. Колбаса, видать, не из собаки, а скорей всего что из кота!

Виктор ТРОЦ.

с. Новопестерево.

В гостинице "Гурьевск" работает часовая мастерская по ремонту электрочасов, производится замена электропитания, вставка стекла в электронные и механические часы.

Жена, дети и внуки.

ЧАСТУШКИ О НАРЫШЕВКЕ

Ой, болит, болит сердечко, ноет вечером и днем. Про Нарышевку про речку мы частушки пропоем.

Нам Нарышевка родная, наша речка дорога. Как Нева, ей сотворили из бетона берега.

Столько лет ее не чистим. Ила много - тысячи тонн. Рядом ходим и все видим, оставляем на потом.

Власти наши побывали у Нарышевки не раз, но почистить забывали. Не забудьте хоть сейчас!

Ведь зимою экскаватор будет снова пед долбить, машинист, как прежде, матом будет бога костерить.

Про Нарышевку частушки мы не раз еще споем. Санитарную милицию на помощь позовем.

Надо летом ил убрать, чтобы при морозе бога нам не вспоминать ни в стихах, ни в прозе!

Василий САМОДУРОВ

г. Гурьевск.

Гурьевский районный отдел образования и районный совет профсоюза выражают соболезнование учительнице Раздольнинской средней школы Летягиной Галине Григорьевне по поводу смерти ее матери.

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ ВЫЙДЕТ 7 ЯНВАРЯ.

"НАША ЖИЗНЬ"

ВЫХОДИТ В ЧЕТВЕРГ И СУББОТУ.
ПЕЧАТАЕТСЯ В ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОМ
АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА "БЕЛОВСКИЙ
ПОЛИГРАФИСТ" ПО АДРЕСУ: 652600, г. БЕЛОВО, ул. ЧКАЛОВА,
18.

ОБЪЕМ ГАЗЕТЫ - 1 ПЕЧАТНЫЙ ЛИСТ.
ОФСЕТИЯ ПЕЧАТЬ.
ТИРАЖ 5330 ЭКЗ.
ЗАКАЗ 9582.

ИНДЕКС 31912.

Адрес редакции: 652680, г. Гурьевск, ул. Партизанская, 20 а.

Наши телефоны: редактора - 2-22-50, ответственного секретаря и отдела рекламы - 2-23-42, отдела информации - 2-23-16, бухгалтерии - 2-28-65, фотокорреспондента - 2-23-16, секретаря-машинистки - 2-21-93.

МНЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ
ГАЗЕТЫ, НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ
ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.

Редактор
В. И. ЛОКОНОВ.